

Сопоставительный анализ немецкой постановки пьесы А. Чехова «Вишнёвый сад» с оригинальным произведением.

Никита Басаргин

Двадцать четвертого мая я с русским классом посмотрел немецкую постановку пьесы А. Чехова «Вишнёвый сад». Большинство зрителей были пожилого возраста, следовательно, ожидали увидеть классическую постановку. Однако немецкая интерпретация Чехова и его стиля значительно отличалась от русской.

Изначально пьеса должна была быть комедией, как и писал Чехов. Это достигается чеховским абсурдом и иронией, но в пьесе также присутствуют более глубокие проблемы, о которых читатель или зритель задумывается при просмотре или прочтении произведения. В оригинале получается комедия, подталкивающая к мышлению над жизнью и важными проблемами. В немецкой версии режиссёр, увидев слово «комедия», решил всё переделать на свой лад. Он иногда убирает чеховский стиль, вызывающий у зрителя улыбку и раздумья о себе, и просто заменяет его примитивными шутками, которые понятны всем, а зачастую просто пошлы.

Внешний сюжет в немецкой версии в целом передан, но различия всё-таки сразу бросаются в глаза. Например, костюмы взяты не из чеховского времени, а из нашего. Возможно, это изменение делает просмотр нестандартным и привлекает внимание зрителя, но оно никак не связано с изначальной идеей Чехова. Ещё один способ привлечь внимание зрителя к действию в немецкой постановке – это разрушение декораций на сцене. К примеру, падающие предметы с потолка будят зрителей, но это опять же идея режиссёра. Поведение некоторых персонажей (Лопухин) из пьесы тоже было изменено, чтобы компенсировать отсутствие чеховской иронии. Можно сразу догадаться, что постановка не русская, как только персонажи достают бутылку и начинают пить. Причём происходит это часто и по любому поводу. Тут уж играет роль общее немецкое представление о русских.

Внутренний сюжет тоже получился не чеховским. В оригинальном произведении он более глубокий, раскрыто больше мыслей, идей и представлений. Разумеется, что на сцене невозможно сыграть каждую деталь, но в немецкой постановке многое просто исчезло за счёт режиссёрских изменений. Изначально классификация персонажей была по времени. Некоторые из них живут в прошлом (Раневская), другие в настоящем (Лопухин), а третьи в будущем (Трофимов). Немцы передали эту идею довольно хорошо. Также отлично была сыграна роль Фирса. Видно, что он живёт прошлым, как и в оригинальном произведении и его роль точно перенята. Гаев тоже соответствует классическому варианту, а вот прыгающий по стенам Лопухин или лакей Яша в роли гопника никак с оригиналом не связаны.

Чехов задумывал пьесу для того, чтобы показать, что нельзя жить вчерашним днём, а нужно стремиться к будущему. В его время было очень важно не отставать от других и идти в ногу со временем. Немецкая постановка сохраняет эту идею, но передана она слабее. Смесь классики и нашего времени делает главную идею пьесы расплывчатой. С одной стороны, зритель видит события из другой эпохи, а с другой - современных персонажей, которые почему-то оказались в прошлом. Вместо того чтобы понять проблемы прошлого и перенести их в настоящее, зритель видит наше время и старые проблемы. Они существуют и сейчас, но уже в другой форме и, если наложить их на нашу современную жизнь не подумав, то получится не то, что имел в виду Чехов. Главный символ пьесы, вишнёвый сад, остался, вроде, как у Чехова: красивым, напоминающим о прошлом и обречённым к продаже. Но в немецкой постановке появляется ещё и другой символ, которого не было в оригинале: вездесущая бутылка, которая доходит даже до зрителей. В ней кратковременно топят все проблемы, но к решению это не приводит.

В целом немецкая интерпретация пьесы Чехова получилась очень вольной.